

Вечером Сюй Лун и Сун Ихэн сидели в обнимку в маленькой комнате, глядя телевизор. Внезапно трансляцию прервали экстренным выпуском новостей: В последнее время серия убийств в элитном жилом комплексе Луцзявань привлекла пристальное внимание городских властей. В течение ближайшего месяца наш город совместно с управлениями расследований других провинций и городов сформирует специальную группу для проведения более глубокого и тщательного расследования.

Сюй Лун задал вопрос, который волновал его больше всего:

— Почему ты убивал тех женщин?

Сун Ихэн уткнулся лицом в шею Сюй Луна, долго молчал, а затем медленно заговорил:

— Моя мать была очень эффектной женщиной. Она вышла замуж за отца, и уже через год родила меня. Но после родов её тело стало рыхлым и некрасивым, от бывшей красоты не осталось и следа. Она была помешана на своей внешности, не могла смириться с таким видом, целыми днями вздыхала и впала в неадекватное состояние. Мой обеспеченный отец, увидев её такой, охладел к ней и начал заводить на стороне молодых, красивых любовниц с идеальными фигурами. Узнав об этом, мать окончательно сломалась. Она помешалась на похудении. Перепробовала кучу таблеток, но толку не было, только здоровье подорвала. Впрочем, для неё это обернулось неожиданной удачей: во время болезни она так мучилась, что очень быстро сбросила вес, да и психическое состояние заметно улучшилось. Выздоровев, она снова стала той самой привлекательной женщиной. А чтобы отомстить отцу за его похождения, начала приводить домой других мужчин. Целыми днями я слушал её громкие стоны и грязные ругательства тех мужчин.

Сюй Лун погладил Сун Ихэна по волосам и тихо спросил:

— А ты? Что было с тобой?

Сун Ихэн усмехнулся:

— Я? Моё появление на свет само по себе было ошибкой. Мать ненавидела меня: ведь именно из-за меня она так подурнела, именно из-за меня муж начал изменять. А отец... он почти не бывал дома. С тех пор как я начал что-то осознавать, я видел его всего несколько раз. Поначалу я не понимал, почему мать не обращает на меня внимания и каждый день избивает. Я постоянно ходил в синяках и ссадинах: старые раны еще не заживали, а сверху уже ложились новые. Но потом случилось одно событие, после которого я всё понял. И начал её ненавидеть.

Воспоминания Сун Ихэна начали разворачиваться перед глазами.

Это был залитый закатным солнцем день. Сун Ихэн вернулся из школы с рюкзаком за плечами. В гостиной на диване мать, как обычно, развлекалась с незнакомым мужчиной. Сун Ихэн, уже привыкший к подобному, равнодушно направился в свою комнату, но мужчина, который был с матерью, окликнул его:

— Малыш, ты ведь сын Лили?

Мать бросила на Сун Ихэна взгляд, и холод в её глазах больно резанул по нему. Сун Ихэн опустил голову и тихо буркнул в ответ.

— Хорош собой, ничего не скажешь. Посмотри, какое личико миловидное, ничуть не хуже, чем у твоей мамы, — сказал мужчина.

Мать насмешливо фыркнула, с пренебрежением коснувшись своих волос:

— Лин-гэ, мне неприятно это слышать. Неужели этот мальчишка красивее меня?

Мужчина, которого называли Лин-гэ, осклабился:

— Как по мне, твой сын даже лучше. Посмотри, какая кожа белая, какие ручки нежные.

Мужчина отстранил от себя Лили, подошел к Сун Ихэну и коснулся его лица:

— Тц-тц, личико такое гладкое, интересно, тело, должно быть, еще нежнее?

Сун Ихэн, нахмурившись, отступил на шаг и растерянно посмотрел на мать. В её взгляде по-прежнему читался холод, но теперь в нём промелькнула и злоба, словно у неё отобрали что-то принадлежащее ей по праву.

— Что, приглянулся мой сынок? — спросила она.

Лин-гэ погладил себя по подбородку и хихикнул:

— Да как я посмею? Просто мысли вслух.

Лили встала с дивана, с сигаретой в руке, и босиком подошла к Сун Ихэну. Её голос прозвучал холодно и безжизненно:

— А почему бы и нет? Я разрешаю.

Сун Ихэн в недоумении смотрел на мать в разорванной одежде. Дым сигареты застилал им глаза. Он даже не подозревал, что она только что продала его этому человеку. Лин-гэ, услышав это, пришел в восторг, подхватил Сун Ихэна на руки и понес в его комнату:

— Спасибо, Лили!

Мать бросила вслед насмешливое:

— Решил потягаться со мной за мужчину, ха.

Сун Ихэн не понимал, что этот человек собирается с ним делать, но, уже зная основы биологии, смутно догадывался. Он начал отчаянно вырываться. Лин-гэ хлопнул его по заднице:

— Не дергайся! Мать тебя мне продала, чего ты бегаешь? Давай, обслужи дядю как следует.

Сун Ихэн в ужасе смотрел на мужчину, извиваясь всем телом и крича: Мама, мама! Но мать, отделенная лишь дверью, не пошевелилась. Пока голос не охрип, а глаза не наполнились бездной отчаяния.

Когда Лин-гэ, видя, что мальчик перестал сопротивляться, начал рвать на нем одежду, рука Сун Ихэна нащупала под подушкой спрятанный там резак для бумаги. Холодная рукоять легла в ладонь. Не моргнув глазом, Сун Ихэн ударил мужчину в заднюю часть шеи — на его лицо брызнула горячая кровь. Весь в крови, Сун Ихэн посмотрел на мужчину и нанес еще один удар. Лин-гэ вышвырнул его за дверь и, прижимая ладонь к раненой шее, открыл входную дверь.

Мать равнодушно смотрела внутрь. Сун Ихэн, с лицом, залитым кровью, медленно поднял голову и встретился с ней взглядом. Чистота и любовь в его глазах постепенно угасали, сменяясь всепоглощающей ненавистью и жаждой убийства, которые в итоге застыли в ледяном безразличии. Лили невольно вздрогнула — её до смерти напугал этот взгляд сына.

— Сдохнуть тебе мало, посмотри, на кого ты стал похож, уродец.

— Черт, какой же ты злой, — прохрипел Лин-гэ. — Скорее вези меня в больницу.

Мать, поддерживая Лин-гэ, вышла из дома. Сун Ихэн поднялся с пола, сжимая в руке нож. Алая кровь стекала по его белоснежной коже прямо в рот. Он открыл губы, слизнул этот терпкий вкус и медленно расплылся в довольной улыбке. Сун Ихэн стал психопатом.

— Хочешь знать, что стало с моей матерью потом? — Сун Ихэн медленно поднялся с кровати и подошел к двери.

Сюй Лун обеспокоенно последовал за ним, обхватив его за талию:

— Если тебе тяжело, не рассказывай, не надо.

Сун Ихэн накрыл своими холодными руками ладони Сюй Луна на своей талии и негромко продолжил:

— В тот раз, когда она избивала меня в последний раз и почти забила до смерти, я притворился, что потерял сознание, а затем, собрав последние силы, ударил её ножом. Я хотел лишь припугнуть, показать, что меня не так-то просто сломить, но, видимо, перестарался.

Сун Ихэн вдруг разразился безумным смехом, который так же резко оборвался. Он повернулся и заключил Сюй Луна в объятия:

— Она умерла от потери крови. А меня признали невиновным, так как это была самооборона. Хотя моё тело больше никто не истязал, душевные раны терзали меня каждую минуту. Я начал бояться темноты, потому что по ночам мне мерещилась эта злобная женщина. Она брала разные палки, пытала и мучила меня, а у меня уже не было той храбрости, что в ту ночь. Я мог

лишь забиться в угол и позволять ей терзать себя снова и снова. В конце концов, я заболел психическим расстройством. Но я с таким трудом выжил, что не позволил болезни победить меня. Я начал активно лечиться, и моё состояние улучшалось. Я думал, что теперь всё будет хорошо.

Сун Ихэн замолчал, переводя дыхание. Немного погодя он продолжил:

— Но эту спокойную жизнь разрушила Ван Сян.

<http://bllate.org/book/21551/2216650>